

Судьи хранили необычное молчание, пока Хан Цилин объясняла то, что председатель Хан сказал ей ранее. Спекуляции публики по поводу дисквалификации Лу Синьи усилились.

"Директор Хан присоединится к судейской коллегии?"

"Видишь? Я говорил тебе, что они не позволят Лу Синьи покинуть это место невредимой после ее неуважения к академии!"

"Меня это несколько не удивляет! Ей должно быть стыдно за себя!"

"Дисквалифицируйте ее! Семья Шэнь не должна была посылать кого-то вроде нее! Ей здесь не место!"

У испытуемых было еще достаточно времени, чтобы доделать торт. Видя, что время на исходе, судьи встали со своих мест после короткой встречи с Хан Цилин и начали осматривать прилавки экзаменуемых.

Академия Серебряного листа предоставила почти все возможные ингредиенты, которые испытуемые использовали на своем дьявольском торте. Каждый из них должен иметь одинаковое количество и качество перечисленных предметов. Ку Шаовэй и Цзюнь Симин не могли поверить, что у кого-то хватило смелости сделать коварный ход против их потенциальных учеников, особенно спонсируемых.

"Мы должны выяснить, кто это сделал. Пятерка больших семей будет недовольна, если бы мы не сможем решить эту проблему." Цзюнь Симин бурлила рядом с Ку Шаовэем. Она выглядела более хрупкой и неземной, чем когда-либо, но улыбка, скользящая по ее губам, казалась вымученной.

"Я хочу посмотреть, как пострадавшие испытуемые будут справляться с этим. Будут ли они рушиться в отчаянии, или они будут пытаться выжить в этом раунде и не позволить взять верх над ними?" Ку Шаовэй быстро пошел, за ним последовала Цзюнь Симин.

Они вдвоем направились к прилавкам спонсируемых экзаменуемых. В соответствии с тем, что сказал председатель, ингредиенты Е Йерина были заменены на другие, более низкого класса, в то время как два ингредиента Лу Синьи были заменены другим. Это выглядело совсем не хорошо. Текстура и ароматы были бы намного хуже остальных, если бы испытуемые использовали их.

"Посмотри на муку Е Йерина и Лу Синьи, " прошептал Ку Шаовэй женщине рядом с ней.

"Я понимаю. Это совсем не похоже на муку для торта. Они единственные?"

Мужчина кивнул. Другие спонсируемые студенты не были затронуты вмешательством. Что его удивило, так это то, что семьи Шэнь и Ли, которые боролись за этот год, были саботированы.

Их подозрения оправдались. Сегодняшний экзамен кто-то подделал. Когда они вернулись на свое место, каждый из судей был убежден, что замененные ингредиенты должны быть рассмотрены, чтобы не выставить академию в плохом свете.

"Коробки Е Йерина и Лу Синьи подменили." Ку Шаовэй рассказал об этом Хан Цилин и другим судьям.

"То же, и у остальных трех испытуемых. В коробках отсутствовали или были заменены

ингредиенты. "Другой судья подтвердил.

"Что же нам делать? " Цзюнь Симин поджала губы. Пытаясь скрыть то, что произошло, от общественности и пятерки больших семей, они также должны были выяснить, кто заменил коробки.

Хан Цилин откинулась на спинку стула и положила руки на стол. Холодная поверхность стола напомнила ей, что в данный момент проблема действительно существует.

"Не беспокойтесь о преступниках. Председатель Хан попросил провести внутреннее расследование. Единственное, что мы должны сделать сейчас, это сохранить ущерб на минимальном уровне. Кто-нибудь из пострадавших подал жалобу? " спросила она.

"Лу Синьи сообщила и заявила, что ее коробка была заменена, и ей были даны другие ингредиенты. " Ответила Цзюнь Симин.

Хан Цилин молчала, но ее пальцы постукивали по гладкому столу перед ней. Ее глаза следили за Лу Синьи, как ястреб. Она размышляла, как много Лу Синьи узнала от ее отца. Лу Синьи, возможно, унаследовала внешность Сан Мэйсю, но свирепость и вызов в ее глазах были очень похожи на первую любовь Хан Цилин.

" Пятнадцать минут на то, чтобы допечь торт, испытуемые! Сейчас самое время положить глазурь на торты! " Хо Мэйли напомнила всем. Она подслушала разговор судей и не могла поверить, что экзамен был скомпрометирован.

Хо Мэйли пыталась медленно контролировать дыхание, чтобы успокоиться. Это было достойное усилие, достаточное, чтобы одурачить случайного наблюдателя; но для кого-то с острым глазом она была самым определением напряжения. Ее глаза двигались с настороженностью, вызванной сильным напряжением, а руки бессознательно сжимали микрофон.

Оставшиеся тридцать пять испытуемых достали из кастрюль охлажденные коржи и принялись намазывать их глазурью. Большинство из них выбрали классический гладкий и глянцевый шоколадный ганаш, но Лу Синьи использовала другой подход и вместо этого использовала белую глазурь из сливочного крема.

Тиканье таймера раздражало уши Лу Синьи. Ей это никогда не нравилось. Ей показалось, что она ждала приема в стоматологическом кабинете. Когда загудел таймер, этот неистовый звук вывел ее из фокуса.

После того, как ее первоначальное раздражение прошло—ее разочарование свалилось на неодушевленный таймер, который никогда не извинится за то, что раздражает ее чувства, - Лу Синьи дышала долго и медленно. Пришло время преподнести ее торт.

"Время вышло! Руки вверх и прекратите печь!"